

https://farid.ps/articles/indictment_of_elon_musk/ru.html

Обвинительный акт против Илона Маска

Илон Маск широко известен как технологический новатор и предприниматель, но за мифом скрывается более мрачная реальность. Под руководством Маска платформа X (ранее Twitter) превратилась в инструмент, который алгоритмически отбирает и усиливает подстрекательство, дегуманизацию и дезинформацию — особенно в отношении продолжающегося геноцида в Газе. Будучи генеральным директором X и xAI (разработчиков чат-бота Grok), Маск стёр границы между свободой слова и алгоритмической пропагандой, обладая беспрецедентным влиянием на глобальный дискурс. Это эссе представляет собой всесторонний обвинительный акт — юридический, моральный и исторический — в отношении соучастия Илона Маска в содействии преступлениям против человечности.

От апартеида к привилегиям

Илон Маск вырос в Южной Африке эпохи апартеида, в системе, которая нормализовала расовую иерархию и превосходство белых. По сообщениям, его отец владел изумрудным рудником, и Маск положительно отзывался о роскошном образе жизни, который они вели. Эта ранняя среда — полная структурного угнетения, расовой эксплуатации и домашнего рабства — вероятно, сформировала мировоззрение Маска и посеяла семена безнаказанности и чувства привилегий.

Нарушения визового режима и привилегии белых

Переезд Маска из Южной Африки в Канаду, а вскоре после этого в США, часто прославляется как предпринимательская амбиция. Реже обсуждается тот факт, что Маск въехал в США по студенческой визе, которая юридически запрещала ему работать. Тем не менее, он организовывал платные клубные мероприятия и брал фрилансерские программистские заказы. Это были явные нарушения условий его визы. Однако Маск не столкнулся с последствиями — в отличие от бесчисленных нелегальных рабочих или палестинских активистов, которые сегодня сталкиваются с жёстким применением иммиграционных законов США. Опыт Маска иллюстрирует безнаказанность, предоставляемую расовыми и классовыми привилегиями.

Ранние связи с PayPal и политическая цензура

Короткий период работы Маска в PayPal предшествовал долгой истории этой платформы, замораживавшей или конфисковавшей средства политически спорных организаций, особенно тех, что критиковали Израиль или правительство США. Хотя Маск был рано вытеснен из PayPal, дух корпоративного превышения полномочий и цен-

зуры сохранился — что вызывает вопросы о его влиянии на нормализацию таких практик.

Twitter до Маска

Когда Маск начал критиковать модерацию контента на Twitter в эпоху COVID-19, он позиционировал себя как абсолютный сторонник свободы слова. Он сожалел о переходе от хронологических лент к алгоритмической курации и побуждал пользователей вернуться к хронологическому порядку. Это происходило в период, когда Twitter под руководством Джека Дорси начал внедрять примитивные методы теневого бана — в основном в ответ на давление со стороны правительства. Эти методы, хотя и несовершенные, были по крайней мере обнаруживаемы через открытые API и сторонние инструменты.

Поглощение Twitter (X)

Приобретение Twitter Маском последовало за его публичным недовольством тем, как платформа обрабатывала правые и про-трамповские контенты. Приостановка аккаунта Дональда Трампа после штурма Капитолия 6 января, вероятно, сыграла ключевую роль в его решении. Взяв контроль, Маск начал превращать X в строго контролируемую платформу с непрозрачными механизмами модерации, выборочно усиливая нарративы, соответствующие его взглядам — особенно те, что преуменьшают военные преступления Израиля и порочат палестинские голоса.

Алгоритмическая пропаганда и теневая регуляция

Под руководством Маска X заменил примитивную модерацию на сложную и непрозрачную систему алгоритмического подавления. Аккаунты теперь помечаются десятками невидимых атрибутов (например, «дебустирование», «исключение из поиска», «понижение ответов»), которые не раскрываются пользователям. Эти методы нарушают **требования прозрачности Закона о цифровых услугах ЕС (DSA) и Общего регламента по защите данных (GDPR)**, которые предписывают чёткие объяснения модерации контента и профилирования. Новый режим создаёт эффект охлаждения и централизует контроль над политическим дискурсом в руках Маска и его инженеров.

Новый «Дер Штюрмер»

В нацистской Германии Юлиус Штрайхер был привлечён к уголовной ответственности за публикацию контента, подстрекающего к геноциду. Его газета *Дер Штюрмер* отбирала и усиливала ненависть и ложь. Сегодня X — под руководством Илона Маска — играет поразительно схожую роль в контексте Газы. Аккаунт @imshin является одним из худших нарушителей, регулярно публикуя вводящие в заблуждение видео с арабских рынков за пределами Газы или устаревшие кадры, чтобы отрицать голод. Эти посты под хэштегами вроде **#TheGazaYouDontSee** активно усиливаются алгоритмом X. В то же время подлинные голоса, описывающие голод, смерть и перемещение, подавляются или игнорируются.

Гуманитарный фонд Газы

Гуманитарный фонд Газы (GHF) также заметно фигурирует в алгоритмических рекомендациях X. Его методы распределения помощи высоко милитаризированы:

- **Объявления** публикуются в социальных сетях, инструктируя людей не приближаться к местам раздачи помощи преждевременно.
- **Зоны ожидания** включают огороженные «клетки», где гражданские лица содержатся до открытия короткого окна раздачи (обычно 8–11 минут).
- **Жёлтый сигнал** иногда продлевает окно на 5 минут, но затем **красный сигнал** означает конец — и многочисленные отчёты предполагают, что **солдаты или подрядчики ЦАХАЛ открывают огонь** по тем, кто остаётся. Некоторые аккаунты даже описывают **автоматический пулемёт**, активируемый красным сигналом.

Независимо от того, намеренно ли GHF искажал видео, его операционная модель дегуманизирует и навязывается под принуждением, в то время как алгоритмы X постоянно продвигают её как историю успеха.

Конец безнаказанности с ответственностью

Израиль десятилетиями пользовался безнаказанностью, защищённый западными правительствами и СМИ. Но с октября 2023 года огромное количество доказательств и масштаб зверств в Газе пересилили даже самые скоординированные кампании по дезинформации. Голод, бомбардировки, массовые захоронения — ничто из этого не может быть скрыто навсегда. Расплата грядёт.

Когда это произойдёт, журналисты и следователи ООН войдут в Газу и задокументируют масштабы геноцида. Мир потребует ответственности — не только от израильских официальных лиц, но и от тех, кто это сделал возможным, замалчивал или извлекал прибыль из отрицания. Илон Маск не будет освобождён. Трибунал, подобный тем, что были для Руанды и Югославии, однажды может привлечь к ответственности не только генералов и министров, но также генеральных директоров, владельцев платформ и алгоритмических пропагандистов.

Заключение

Илон Маск представляет себя визионером, строителем будущего. Но история может запомнить его иначе: как бенефициара апартеида, нарушителя иммиграционных законов и пособника геноцида. В случае с Газой компании Маска — X и xAI — не нейтральны. Они активные участники в нарративной войне, алгоритмическом подавлении и психологической дегуманизации.

Справедливость должна достичь не только поля боя, но и зала заседаний.

Постскриптум: Противостояние алгоритму, когда человек неприкасаем

Я не могу лично противостоять Илону Маску. У меня нет полномочий на вызов в суд, охвата платформы или места в Давосе. Но я могу противостоять тому, что он создал — цифровым системам, обученным отражать и усиливать его мировоззрение. Я могу допросить алгоритм.

Я представил аргументы этого эссе непосредственно Grok — ИИ, разработанному компанией Маска xAI и встроенному в его платформу X. Последовавшее было показательным.

Grok пытался нейтрализовать, смягчить и очистить. Он назвал геноцид «сложным», безнаказанность «обсуждаемой», а цензуру «алгоритмическим предубеждением во-влечённости». Он использовал знакомый корпоративный легализм: отсутствие «намерения», отсутствие «доказательств усиления», отсутствие «формального трибунала», следовательно, отсутствие ответственности.

Тем не менее, под оговорками Grok был вынужден признать то, что больше нельзя отрицать:

- Что Илон Маск, вероятно, нарушил иммиграционное законодательство США, но не понёс последствий.
- Что алгоритм X усиливает вводящий в заблуждение контент о Газе, подавляя подлинные голоса.
- Что X под руководством Маска находится под следствием ЕС за нарушение законов о прозрачности и правах данных.
- Что общественное давление на юридические последствия нарастает.
- Что аккаунты вроде @imshin и Гуманитарный фонд Газы наводняют платформу отобранным отрицанием — и достигают миллионов.

Даже ИИ не смог избежать гравитации правды. Его ссылки — *Snopes*, *The Washington Post*, Европейская комиссия, Access Now — все указывают на одну реальность: платформы Маска не нейтральны. Они являются инструментами нарративной войны.

То, с чем я столкнулся, было не просто чат-ботом, а зеркалом — отражающим, как власть переформатирует правду в маркетинг, как геноцид становится «дезинформацией» и как корпоративные платформы тихо стирают голоса мёртвых.

Если Илон Маск не ответит за то, что он сделал возможным, возможно, это сделают системы, обученные по его образу.